

На правах рукописи

КОСИМОВ ДЖУМЪАХОН САЛИМОВИЧ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ХУШАНГ ИБТИХОДЖА САЙЕ

**10.01.03. – Литература народов стран зарубежья
(персидская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре иранской филологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель: Сафаров Умарходжа Рахимович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Восиева Рухшона Курбоновна
доктор филологических наук, доцент
кафедры теории и истории таджикской
литературы таджикского государственного
института языков им. Сотима Улугзода

Аминов Азим Садыкович
кандидат филологических наук, доцент
кафедры мировой литературы Российско-
Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет им. Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «25» января 2019 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте www.tnu.tj Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «___»_____ 2018г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, профессор

Садуллаев Дж. М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Современная литература Ирана во второй половине XX века подверглась серьёзным изменениям, основой для которых послужила поэтическая школа Нимо Юшиджа. За последние несколько десятилетий внимание отечественных и зарубежных литературоведов было сфокусировано на творчестве этого известного поэта.

Огромная заслуга Нимо перед литературой Ирана заключается в том, что он обновил старую модель классической поэзии, изменил систему образов и способы изображения, обогатил тематику и содержание поэзии, благодаря чему в литературной среде Ирана был признан как поэт-новатор, и основаположник новой поэзии. В созданной им школе выросло много талантливых поэтов с новыми идеями, неповторимым индивидуальным стилем. Плеяда последователей Нимо достигла заметных успехов в поэзии нового стиля и способствовала образованию новых литературных течений. Одним из ярких представителей школы Нимо является Хушанг Ибтиходж Сайе, чье творчество, к сожалению, долгие годы оставалось вне поля зрения литературоведов.

Особенность творчества Сайе заключается в том, что он является одним из ищущих поэтов-новаторов направления «нового стиха». Его новоисследования особенно ярко проявились в изменении структуры и поэтики традиционной персидской газели.

На сегодняшний день он признан как блистательный мастер газели в современной персидской литературе.

Другим немаловажным моментом, на который следует обратить особое внимание – это раскрытие личности Сайе, как исследователя персидской литературы. Особенно бесценны его заметки относительно поэзии выдающегося персидско-таджикского поэта Хафиза Ширази. Диван Хафиза, изданный поэтом на основе многочисленных источников с критическими замечаниями, является уникальным с точки зрения нового прочтения поэзии Хафиза, раскрытия её символов и образов.

Актуальность раскрытия личности Сайе, как исследователя, еще обусловлена тем, что его идеи и взгляды относительно поэта и поэзии до сих пор не изучены на должном уровне.

Степень изученности темы. Хушанг Сайе относится к числу тех поэтов, которые следовали за творческими новоисследованиями Нимо, всецело осознавали необходимость новаторства и эволюции в современной персидской поэзии. Возможно, успехам и достижениям Сайе способствовало и его проживание в Тегеране – столице Ирана и близкое общение с Нимо Юшиджем.

Не случайно, среди всех последователей своей школы Нимо проявлял особый интерес к Сайе и некоторым другим поэтическим личностям из его сверстников.

С самого начала своего творчества Сайе начал писать газели и выход в свет его сборника «نخستين نغمه ها» («Ранние напевы») сразу же привлек внимание многих поклонников и исследователей поэзии.

Принципиально процесс исследования творческого становления и совершенствования поэта в персидской литературе можно разделить на два этапа. На первом этапе рассматриваются изыскания и оценка творчества Сайе его современниками-поэтами, а второй этап охватывает критические взгляды исследователей его творчества в разные временные промежутки. К примеру, Муртазо Кайвон, Бузург Алави, Мехди Хамиди Ширази, Мехди Ахавон Солес, Надер Надерпур, Мухаммадхусейн Шахрияр и другие относятся к числу тех поэтов, которые писали предисловие или критические заметки к тем или иным сборникам поэта.

Известные современные литературоведы М. Хукуки, М. Ш. Кадкани, Парвиз Нател Хонлари, Комёр Обиди, Эрадж Афшор, Муртазо Кохи и др. выражали свои мнения касательно особенностей мастерства и эстетических взглядов Сайе, новаторства в его творчестве – структуре и содержании его поэзии. Заметный вклад в изучение особенностей поэзии Сайе внесли русские ученые, такие как Кляшторина В. Б. и Комиссаров Д. С.. Кляшторина В. Б. в двух своих книгах [1; 24] посвятила отдельные главы жизни, творчеству и особенностям поэтического мастерства Сайе.

Из числа таджикских исследователей Ф. Наджмонов, Г. Кодиров и У. Сафаров имеют научные статьи, посвященные роли и месту Сайе в современной персидской поэзии. Более того, в 1989 году таджикским ученым Ф. Наджмоновым был издан сборник стихов поэта «زمین» («Земля») на кириллице [4]. В предисловии, которое принадлежит перу составителя, приводится подробный анализ поэзии Сайе.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящей диссертационной работы является изучение и анализ жизни и творчества Хушанга Ибтиходжа Сайе, начиная с ранних лет его литературной деятельности по настоящее время. Для достижения этой цели автор ставит перед собой следующие задачи:

- обзор социально-политической и культурной жизни эпохи поэта в соприкосновании с его творческим ростом;
- изучение ранних поэтических тетрадей, заметок и прослеживание творческого пути поэта;
- выявление роли Сайе в становлении и развитии социально значимой поэзии в Иране, и рассмотрение критических взглядов его современников;
- исследование и анализ структуры и содержания поэзии Хушанга Сайе;
- рассмотрение стилевых особенностей творчества поэта;
- исследование литературной среды и проблемы творческого взаимовлияния поэтов;
- определение места Сайе в поэзии нового времени;

- анализ литературно-критических взглядов Сайе относительно классической поэзии, особенно относительно поэзии Хафиза Ширази.

Источники исследования. По настоящее время изданы многочисленные сборники стихов Хушанга Сайе. В качестве источников в нашем исследовании, в основном, использованы поэтические сборники поэта, изданные за последние годы: «سیاه مشق 2» («Черновик-2») (1352/1973), «یادگار خون سرو» («Память о крови кипариса») (1360/1981), «سیاه 3 مشق» («Черновик - 3») (1364/1985), «زمین» («Земля»), (1989).

В данной работе материалом для исследования также служил сборник стихов поэта «آینه در آینه» («Зеркало в зеркале»), который был подготовлен и издан Мухаммадризо Шафеи Кадкани (1392 /2013).

Научная новизна. Одним из показателей научной новизны диссертационного исследования является то, что впервые в рамках отдельного монографического исследования тщательно рассматривается жизнь и творческое наследие одного из выдающихся и ярких представителей современной литературы Ирана Хушанга Ибтиходжа Сайе.

В работе впервые классифицируется творческое наследие Сайе в соответствии с особенностями поэтических жанров, подчеркивается его роль в формировании и развитии новоперсидской газели, проанализированы его новаторские способности в поэзии и традиционной в новом стихе.

Также на основе существующего материала было произведено исследование относительно проблем литературного взаимовлияния.

Новизна настоящей работы заключается также в раскрытии культурно-эстетических и художественных идей поэта, которые нашли свое выражение в предисловиях к различным сборникам, в отдельных научных и научно-публицистических статьях. Изучение воззрений и идей поэта, в целом, откроет путь к познанию его поэтического дара и особенностей его творчества.

Новизной, заслуживающей особого внимания, является рассмотрение исследовательской деятельности Сайе относительно раскрытия тайн газелей Хафиза Ширази. Практически два десятилетия поэт работал над его диваном и составил критический текст дивана Хафиза.

Методы исследования. При исследовании и анализе поэтического творчества Хушанга Сайе мы стремились использовать широко применяемые особенно в исследованиях выдающихся иранских ученых методы и приемы.

В исследовании и анализе современного персидского стиха велика заслуга теоретико-аналитических трудов известных ученых-литературоведов Мухаммадризо Шафеи Кадкани, Мухаммада Хукуки, Комёра Обиди, Сируса Шамисо, Таки Пурномдориёна, Гуломхусейна Юсуфи, Ризо Барохони и других. В процессе написания данной диссертационной работы больше всего мы ссылались на их труды. Из творчества русских и таджикских ученых нами были рассмотрены

научные взгляды Кляшториной В. Б., Абдуманнонова А., Хакима А., Сафарова У. и др.

Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы диахронический и синхронический методы исследования с целью определения роли литературы и культуры в социальном самосознании общества.

В связи с необходимостью полного достижения цели и решения задач в работе использовался сравнительный метод исследования.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты, достигнутые в ходе исследования по разным аспектам данной темы, имеют большую теоретическую и практическую значимость.

Материал диссертации может быть использован при дальнейшей разработке в области литературоведения и в раскрытии многих неясных вопросов поэтических произведений, истории персидской литературы.

Необходимо отметить, что в диссертационном исследовании содержится богатый материал по становлению и формированию новой персидской поэзии XX века. В связи с этим работа может широко применяться при составлении курсов лекций по истории литературы Ирана второй половины XX века, спецкурсов по современным течениям в персидской литературе.

Основные положения, выносимые на защиту:

-Характерные особенности современной персидской поэзии второй половине XX века на фоне политических событий Ирана.

-Традиционализм и новаторство в творчестве Сайе, место и роль поэта в литературной школе Нимо Юшиджа.

-Аналитический обзор литературной критики, посвященной жизни и творческому пути Хушанга Ибтиходжа Сайе.

-Классификация и структурно-тематический особенности поэзии Сайе.

-Определение степени влияния поэзии Сайе на развитие современной персидской газели.

-Влияние Мавляна Джалалиддина Балхи и Хафиза на творчество Сайе

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры иранской филологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета (протокол № 8 от 14. 04. 2018). На основе материалов диссертации сделаны научные доклады на научно-теоретических конференциях ТНУ.

Основное содержание диссертации опубликовано в виде статей и материалов научных конференций. Общее количество публикации составляет-3, все 3 статьи опубликованы в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируются объект, предмет, цель, задачи и методология исследования, его научное и практическое значение, степень изученности проблемы, выделяются основные положения, выносимые на защиту.

Актуальность и новизна рассматриваемой темы показана на основе теоретических разработок и исследований таджикских, российских, иранских и зарубежных исследователей.

Первая глава диссертации называется «**Социально-политическая, культурная и литературная ситуация в Иране сороковых и начала пятидесятих годов XX века**», которая состоит из двух разделов.

В разделах «Социально-политическое и культурное положение Ирана в 1941-1953 г.г.» и «Поэтические направления персидской литературы сороковых и пятидесятих годов XX века» дается подробная характеристика особенно важных политических и культурных событий Ирана в указанном периоде. Известно, что литература каждого народа в историческом процессе подвергается значительным изменениям в зависимости от социальных, политических, экономических явлений. Иногда влияние таких изменений достигает таких масштабов, что в литературе происходит трансформация художественных жанров и моделей, воззрений и убеждений. Внесенные посредством хотя бы одного слова изменения дают второе дыхание литературе и способствуют возникновению нового направления. Изучение материалов по персидской литературе дает основание полагать, что в ней также произошли подобные изменения. В истории литературы имеются многочисленные свидетельства о том, как поэзия служила во дворцах и была орудием политиков. Существует огромное количество диванов, сборников хвалебных стихов, которые откликаются на события разных времен в зависимости от их жанровых особенностей.

Позднее, с течением времени и началом новой эпохи, поэзия становится пленницей социально-политических событий, преобразуется и проявляется в новом одеянии и моделях. В ней рождаются новые воззрения и идеи, свежие мысли и убеждения. Вот уже веками в классической и современной литературе происходят подобные эволюции и изменения, изучение которых, на наш взгляд, представляется актуальной.

Далее подчеркивается, что данный временной промежуток в современной истории Ирана представляется решающим, о значении и роли которого будем говорить ниже. Прежде всего, следует отметить факторы, влияющие на периодизацию развития современной персидской поэзии.

Современную литературу Ирана можно охарактеризовать по следующим критериям: развитие и тесные контакты Ирана с

европейскими странами; ознакомление иранского народа с воззрениями и мировосприятием европейцев; изложение поэтами своих мыслей и убеждений в новом формате и свежих жанрах.

Мысли, взгляды и убеждения поэта всегда находятся под влиянием социально-политических событий эпохи, и порой этот феномен становится толчком в формировании его творческого мира.

Исторические факты литературы свидетельствуют о том, что эволюции и реформы, происходившие в истории, во многих случаях становятся причиной модификаций общего процесса развития литературы, формирования новых моделей, литературных жанров, мыслей, убеждений и новых идей. Полагаем, что индивидуальность творчества поэта зависит от социально-политических условий периода его жизни.

В данной главе также в кратком виде дается информация о классификации, которая была произведена относительно современной персидской поэзии. Особенно следует обратить внимание на то, что в основе этой классификации лежат причины, связанные с событиями эпохи, так как влияние социально-политических условий на становление литературы является важным аргументом.

Как выше было отмечено, основной фундамент литературы заложен в политической силе и мощи времен и периодов, формирующих социальную, литературную и просветительскую жизнь в обществе.

Такая сила и власть способствуют развитию просвещения, социальному прогрессу, формированию культурного самосознания людей. Невозможно представить жизнь и творческую деятельность Хушанга Сайе, не учитывая обстановку сороковых и пятидесятих годов XX века. Эти годы, как показывают многочисленные исторические факты, изобиловали культурными и литературными событиями, которые, безусловно, оставили глубокий след в жизни и деятельности поэта.

В данном историческом периоде интенсивно развивалась персидская поэзия. В работе сделана попытка максимально исследовать все факторы, влияющие на формирование новых направлений в поэзии того периода и определить их роль в ходе дальнейшего развития литературы.

Вторая глава диссертационного исследования «**Биография и творчество Хушанга Ибтиходжа Сайе**» посвящается изучению биографии поэта.

Следует отметить, что рассмотрение жизни и творческого пути одного поэта, его стиля, художественных особенностей его произведений, творческой индивидуальности в различные этапы его жизни является общепринятой традицией в литературоведении. Это неслучайно, так как творческий мир любого писателя, его художественное разнообразие имеет тесную связь с его личной жизнью. Иногда в жизни художника происходят события, которые могут оказать серьезное влияние на его творчество и они служат источником его вдохновения. Со временем от них зависит и творческий рост,

формирование и развитие интеллектуальной личности, которые играют большую роль для качества и ценности произведений художника.

С учетом указанного диссертантом рассмотрен жизненный путь Х. И. Сайе. Это связано с тем, что тематика поэзии Х. И. Сайе тесно связана с его жизнью, семьей и важными событиями в его личной жизни. Другим важным фактором, заслуживающим особого внимания, является то, что многие поэты и писатели при жизни имеют автобиографические заметки. Нельзя сказать, что Сайе имеет свои автобиографические заметки, однако в одной из литературных бесед, отвечая на вопросы корреспондента, он излагает интересные моменты из своей жизни, которые нами были использованы при рассмотрении его жизнеописания.

Подчеркивается, что мнения исследователей расходятся относительно биографии поэта. Согласно их сведениям, Амир Хушанг Ибтиходж родился в месяце исфанд 1297 года в Раште. Один лишь Бузург Алави в «Истории современной иранской литературы» отмечает, что поэт родился в Тегеране, что не соответствует действительности. Так как сам поэт утверждает, что он родился в районе Сабзамайдан Раштской области Ирана. На самом деле их семейство в связи с государственными делами, переселилось из Тафаруша и заселилось в Гиляне. Согласно заметкам поэта, дед его отца Ибтиходжулмулк имел поэтические склонности, однако не оставил после себя творческого наследия.

Отца поэта звали Сайе Агахан Ибтиходж, а мать - Фатима Рафъат. О своем семействе сам Сайе пишет следующее: «Дед моего отца был из Тафаруша или Гаракона, а бабушка по материнской линии была из Исфахана. Её мать была из Ширази. Мать моего отца была родом из Тегерана, а её мама была родом из Мозандарана. Вся моя родня были родом из разных уголков и городов Ирана. Мать и отец родились в Раште. Я и моя сестра также родились в Раште [10, 28].

Судя по рассказам самого поэта, он был единственным сыном в семье и, вероятно, поэтому этот фактор повлиял на формирование его нравственных качеств. У него было беззаботное детство, другими словами, он был избалованным ребенком, который доставлял много хлопот своим родителям: «Я чувствовал важность свою для родителей и для своей семьи и поэтому был самоуверенным, эгоистичным, самодовольным [10, 28].

Сайе получил начальное и среднее образование в школах Рашта. Первый и второй классы он закончил в медресе Унсури, позднее поступил в медресе «Коони». В восьмом классе продолжал учебу в медресе Лукмон. Во время учебы в медресе Лукмон имел большое пристрастие к учебе и стремился к освоению наук и знаний.

С другой стороны, Сайе увлекался вышивкой, музыкой, живописью, скульптурой и спортом. Учитывая его возрастные, нравственные и творческие способности, родители оставили его подучиться у мастеров хайятов (портных), поваров, чтобы более детально осваивать азы ремесел. О процессах изучения ремесел Сайе рассказывает в специальном

интервью, во фрагменте которого отмечено следующее: «Одно время находился в учениках у живописца, позднее стал учеником у лепщика, затем у скульптора. Позднее, когда чуть подрос, занимался гуштигири (вид восточного единоборства), некоторое время поднимал штангу» [10, 30].

Относительно семейной атмосферы и их деталей у Сайе имеется свое представление. В их семье было принято разговаривать на персидском языке и на гилякском диалекте. Родители общались между собой по-гилякси, дети общались на персидском языке. Согласно мнению поэта, общение на гилякском означало искренность, а общение на персидском - уважительное отношение. В его семье, где царил достаток, все жили искренне и между ними не было никаких разногласий. «Моя мама была глубоко верующей женщиной и до конца дней своих старалась совершать намаз в положенное время. Несмотря на то, что была полной, что ноги болели, совершала намаз. Ее Бог был добрым и милосердным! Они сильно дружили меж собой. Она общалась с Богом. Иногда и возражала Ему. Любила Бога и боялась его. Наверное, эти чувства на меня также оказали воздействие. Думаю, что мое пристрастие к суфизму отсюда берет свое начало. Возможно, мне передался мамин дух, который сформировал мое духовное пристрастие», - вспоминает поэт [10, 31].

Отец поэта относился к числу добрых и милосердных мужей. Он стремился к тому, чтобы всегда прийти на помощь простым людям. О его щедрости и благотворительных делах в своем интервью поэт вспоминает следующее: «Увидев кого-нибудь на улице в дрянной одежде, он отправлял его к нам домой и говорил: «Скажи, чтоб тебе дали тот полосатый шалвар». Мама возмущалась и говорила: Аллах акбар! Муж мой, хотя бы для начала сам один раз надень, потом отдавай! Отец не любил отдавать поношенную одежду. Да, он был таким» [10, 31].

Другим уникальным фактом в семейной жизни поэта является взаимоотношение родителей, о котором поэт вспоминает с особой искренностью: «У нас в семье царила приятная атмосфера. Я никогда не видел, чтобы родители спорили или громко разговаривали друг с другом [10, 32].

До 18 лет Сайе оставался в Раште, а затем отправился в Тегеран – в столицу Ирана. Он переехал в Тегеран в 1946 году.

Следует отметить, что в Тегеране его жизнь приобрела новый оборот. Что касается его поэтической деятельности, то следует отметить, что до приезда в Тегеран его любовная лирика издавалась в периодической печати Рашта, что принесла поэту известность. Долгие годы в Тегеране Сайе жил в доме своей тёти. В 1947 году умерла его мать, а отец, чтобы до конца своей жизни быть вместе со своим единственным сыном, продал все свое состояние и переехал жить в Тегеран. Однако этот поступок отца имел трагические последствия, о которых поэт пишет с сожалением: «Я стал причиной того, что отец взял за ручки моих сестер и переехал жить в Тегеран. В этом городе он снял квартиру и день за днем ухудшалось его благосостояние. Когда осознал,

что так дальше продолжаться не может, по настоятельной просьбе Маджида Ага, который на тот момент стал градоначальником Гиляна, обратно поехали жить в Раште. Не любил отец работать на государственные учреждения. Но от безысходности согласился работать директором больницы Пури Сино в Раште. В 1332 (1953) году отец скончался» [10, 35].

В Тегеране Сайе учился два года в медресе «Тамаддун», а после навсегда расстался с учебой.

Отец Сайе, как сам рассказывал, никогда не хотел, чтобы его сын стал поэтом. Причиной того была жизнь известного персидского поэта Маликушшуаро Бахора. Жизнь Бахора может стать уроком, и что быть поэтом – это не ремесло. Отец не хотел, чтобы его сын нуждался в чем-либо по жизни. Но Хушанг не хотел менять принятое решение, так как поэзия притягивала и манила его как магнит. В начале пятидесятых годов, когда Сайе начал издавать свои стихи в духе происходивших свободолобивых революционных идей, озабоченный судьбой сына отец прислал ему письмо, в котором обещал отправить его в любую другую страну на учебу. Этим способом отец хотел огородить сына от политических авантур и от поэзии в целом, однако Сайе не принял предложение отца.

В то время, когда случился военный переворот 28 августа 1953 года, отец Сайе приехал в Тегеран, чтобы найти для сына какое-нибудь другое занятие. По словам поэта, его отец имел в Тегеране трех приемных братьев, один из которых нашел для него работу.

Через год была создана тегеранская компания Симони, где Сайе до конца и работал. С тех лет он так и остался в Тегеране, затем, переселился в Германию. Временами живёт и в Тегеране [10, 36].

Примечателен тот факт, что политическая и литературная атмосфера в Тегеране создавала благоприятные условия для творческого роста молодого Сайе. В этом городе он познакомился с самыми известными поэтами, писателями и новыми литературными течениями. Необходимо отметить, что еще в Раште Сайе сильно интересовался идеями партии Туда Ирана.

В Тегеране этот интерес пустил корни ещё глубже. Его произведения имели как художественную ценность, так и социальный характер. С начала пятидесятых и далее его поэзия начала издаваться в таких газетах и журналах, как «Слово» («سخن»), «Караван» («کاروان»), «Жемчуг» («صدف»), «Совет» («مصلحت»), «Новый мир» («جهان نو»), «Голубь мира» («کبوتر صلح»), «Новая культура» («فرهنگ نو»).

Надо отметить, что несмотря на то, что его заметки о своей жизни больше похожи на воспоминания, однако они вполне могут служить бесценным материалом в распознавании личности поэта.

«Творческое наследие Хушанга Ибтиходжа Сайе»- название второго раздела второй главы, где рассматриваются поэтические сборники Сайе, вышедшие в период его проживания в Тегеране.

Как известно, в 1946 году вышел в свет первый сборник стихов поэта под названием «Первые напевы», который состоял, в основном, из газелей. В литературных источниках практически невозможно найти про него какую-либо информацию.

Причиной этого может служить ряд факторов. Во-первых, поэт подражал классическому стилю. Во-вторых, в этот сборник были включены самые первые попытки молодого поэта. Во время издания этого сборника Сайе было всего 19 лет. Тем не менее, включенные в сборник стихи свидетельствуют о том, что молодого поэта ещё с самого раннего творчества интересовала тема отсталости его родины, тяжелых жизненных обстоятельств иранского народа. В стихотворениях «До каких пор быть в рабстве» («تا به کی بندگی»), «Наш уговор» («پیمان ما»), «Иран» («ایران»), «Хватит» («بس است»), «Сила великодушия» («نیروی همت») и др. Сайе пишет о трудностях и тяжелых условиях жизни соотечественников и призывает их стремиться к лучшему, быть сплоченными и развивать свою страну.

Следует подчеркнуть, что в начале своей поэтической деятельности «Хушанг Ибтиходж Сайе писал стихи в стиле классической персидско-таджикской литературы, не выходя за рамки закономерностей аруза («عروض» - персидский стихотворный размер)» [4, 4].

В 1951 году вышел из печати его поэтический сборник «Мираж» («سراب») – второй по счету сборник стихов поэта, когда ему было 24 года. В этом сборнике поэт демонстрирует стремление расширить диапазон тематики своих стихов. В том смысле, что если прежнее творчество имело частный или любовный оттенок, то в сборнике «Мираж» поэт пишет о наболевших проблемах общества.

В сборнике «Мираж» («سراب») содержится предисловие под названием «Весть и обещание» («پیام و پیمان»), которое принадлежит перу самого автора. Здесь он пишет, что с этого времени он отказался от земной любви, и будет стоять в ряду тех, кто борется за светлое будущее народа и будет писать о проблемах жизни измученного народа. Приведём цитату: «... в этой темной ночи буду кричать во весь голос, в котором содержится страдание и боль народа. Этот голос я хочу донести через высокие замки этой кровавой ночи до самой дальней звезды на небе. Вот уже годы, как мое сердце стало созвучным с твоими мыслями. Вот уже годы, как я молча ною, терзает меня тоска. Хватит, довольно. Я разобью это бесчестное молчание и освобожу голосистую птичку из неволи. Пускай улетит из этого темного леса [10, 57-58].

Необходимо отметить, что после издания сборника «Мираж» («سراب») исследователи и любители литературы стали интересоваться его творчеством.

С другой стороны он становится членом политических кружков и обществ, в составы которых входили известные иранские поэты и писатели.

Согласно мнению других поэтов, Хушанг Сайе стал известным в литературных кругах Ирана именно благодаря сборнику стихов

«Мираж». В зеркале «Миража» перед нами встает совершенно иной образ Сайе. Сразу бросается в глаза изменение языка его стихотворений, круг употребляемых слов. В его поэзии появились новые образы, уникальная поэтика, особый стиль изображения.

Важен тот факт, что во второй книге поэта общее представление проблемы заменяется аргументированностью. Совершенствуется изображение сущности событий и явлений в его сознании и перед его глазами предстаёт совершенно другой мир в новом одеянии. Ш. Кадкани при рассмотрении поэзии этого периода высказывает интересное мнение относительно языка персидской поэзии, что также связано с творчеством Сайе: «Основной проблемой в поэзии данного времени, которая является наиважнейшей-это новаторство в языке персидской поэзии. Место языка, на котором была основана классическая литература, заняла литература Машруты, а литература периода Машруты отдавала свое место ограниченному, тусклому и невыразительному языку романтиков. Романтики, в свою очередь, в это время постепенно проверяли язык и передавали его другому поколению поэтов, которые не признавали ограниченные навыки и возможности» [10, 65].

В разгаре освободительных движений и политических волнений, после издания сборника «Мираж» («سراب») в августе 1953 года произошел политический переворот, в результате которого более тысячи людей были убиты и отправлены за решетку. Затем это движение было подавлено. Революция унесла с собою все надежды и грезы. В обществе продолжались хаос и беспорядки. Большинство соратников Сайе, такие как Сиявуш Касраи, Мехди Ахавон Солес и сотни другие члены партии оказались за решеткой.

В этот самый момент погиб «благороднейший человек, великий писатель, который мог бы занять особое место в литературоведении и литературной критике – Муртазо Кайвон» [11, 26].

Несправедливая казнь Муртазо Кайвона подвела окончательную черту для занятия позиций большинства поэтов того периода, которые дружили с ним.

Долгое время они сочиняли некролого образные стихи-элегии. После революции Сайе посвятил его памяти сборник стихов «Память о крови кипариса» («بیادگار خون سرو»). Мастерство поэта при написании стихов, посвященных памяти Кайвона - «Урок преданности» («درس وفا»), «Кайвон был звездой» («کیوان ستاره بود») и «Цена крови» («خونبها»), заслуживает всяких похвал.

В 1953 году поэт издал два других своих сборника, под названием «Черновик» («سیاه مشق») и «Перед рассветом» («شبگیر»). В «Черновик» («سیاه مشق») включены его газели, написанные в русле традиционной поэзии. Бузург Алави в небольшом предисловии о его художественном мастерстве пишет следующее: «Издание сборника «سیاه مشق» является свидетелем его творческих способностей, оно привлекало внимание его читателей. Поэзия Сайе своими корнями уходит глубоко в классическую поэзию, где чувствуется влияние стиля Нимо. Тематику его творчества,

как в молодости, так и в более зрелом возрасте, составляют внутренний огонь любви, разочарование, тоска, грёзы и несбывшиеся мечты. Слова и выражения в его газели, как по структуре, так и по содержанию, похожи на творчество персидских классиков, а использованные метафоры и аллегории соответствуют современной жизни, что демонстрирует творческий талант поэта [11, 70].

Другой сборник – «Перед рассветом» («شبگیر»), в противоположность предыдущему сборнику, был принят любителями его поэзии более тепло. Так как 25 китъа, которые были приведены в нем, имели новый политический дух. Однако, мнения критиков относительно данного сборника расходились. После издания этого сборника Парвиз Нател Ханлари написал подробную критическую статью. Прежде чем говорить об особенностях этого сборника, он высказал свое мнение по поводу предыдущих произведений поэта. Согласно мнению Ханлари, поэт стремился к тому, чтобы освободить свою поэзию от зависимости от рифмы.

Стихотворения, вошедшие в этот сборник, не имеют упорядоченной рифмы, к тому же в них не соблюдался порядок сохранения соразмерности строк. Поэт стремился к тому, чтобы построить размеры строк в соответствии с поставленными целями и задачами, в полном подчинении содержанию и мелодии фраз».

Муртазо Кайвон написал интересное предисловие к этому сборнику, где отмечает: «Поэзия современности должна стать голосом природы, человечества и общества в целом. Автор этого сборника в сочинении стихов руководствовался современной школой поэзии. «Первые напевы» («نخستین نغمه ها»), «Мираж» («سراب») и «Черновик» («سیاه مشق») открывают художественную индивидуальность поэта, а «Перед рассветом» («شبگیر») является эталоном его творчества, показывает его творческую личность еще более ярко» [11, 73].

Как известно, стихи большинства выдающихся современных поэтов являются многоплановыми, то есть существует возможность под лирическим настроением комментировать и дать им толкование или же находить в них разные тематические элементы.

Относительно этой особенности поэтического сборника «شبگیر» написано, что «богатое творческое воображение Ибтиходжа способствовало тому, что даже те стихи, которые не обладают этой особенностью и претендуют на любовную лирику, имели особую изящность и красоту. Это богатое творческое воображение поэта дало возможность общественно-политической поэзии, вошедшей в сборник «شبگیر», быть особенно популярной, так как она написана в духе газели. Как видно, его собственно общественно-политическая поэзия в чистом виде не пользуется популярностью, так как не имеет «привкус» газели [11, 207].

Анализ и рассмотрение стихов сборника «شبگیر» не является объектом нашего исследования. В любом случае, этот сборник относится к числу тех, которые прославили поэта настолько, что другие его

современники могли только позавидовать ему. В этом сборнике мастерски использовались практически все художественные приемы и средства. Особенно ярко бросается в глаза нравственный аспект сборника.

Другая книга Хушанга Ибтиходжа – «Земля» («زمین») также является избранным поэтическим сборником стихотворений поэта, она была издана в 1955 году. Относительно положительных и отрицательных черт сборника Мехди Ахавон Солес написал подробный отзыв, в котором отмечает, что в сборник «Земля» («زمین») из сборника «شبگیر», за исключением двух – трех китъа, не вошли другие стихотворения.

Однако, в целом, он высказывает положительное мнение и пишет: «Я ценю творчество Сайе и ему подобных из-за того, что они не пишут случайно и беспочвенно. Я уверен в том, что Сайе воспекает все прекрасное и предан красоте и изяществу поэзии. Если кто-то желает получить удовольствие от этой поэтической прелести, то должен быть благодарен ему. «Камень» («سنگ»), «Стена» («دیوار»), «Лилия» («نیلوفر»), «Закат» («غروب»), «Немая боль» («درد گنگ»), «Редкая» («نایافته»), «Чувство» («احساس») и др. – золотые монеты, которые способны делать имя Сайе вечным. Так как совершенны и чрезвычайно прелестны [9, 175].

В статье М. Ахавона Солеса привлекает внимание факт о влиянии поэзии Шахрияра и Нимо Юшиджа на творчество Сайе. Однако, согласно мнению Солеса, Сайе жил не далеко от Табреза (местожительство Шахрияра) и Юша (местожительство Нимо). Он хотел построить своё независимое государство. Необходимо отметить, что в 1989 г., благодаря усилиям Ф. Наджмонова, в городе Душанбе вышел из печати сборник стихов поэта [4].

За последние десять лет, после издания этого сборника, поэтом не был выпущен какой - либо другой сборник. Лишь в 1965 году вышел из печати его новый сборник под названием «Несколько листов из долгой ночи» («چند برگ از یلدا»).

За ним последовали следующие сборники стихов: «Черновик 2» («سیاه مشق 2») (1973), «До утра долгой ночи» («تا صبح شب یلدا») (1981), «Память о крови кипариса» («بیادگار خون سرو») (1981), «Черновик 3» («سیاه 3 مشق») (1985), «Черновик 4» («سیاه مشق 4») (1992), «Забавчие» («ناسیان») (2006). Кроме этих сборников существует еще сборник, составленный поэтом и литературоведом Мухаммадризо Шафеи Кадкани под названием «Зеркало в зеркале» («آینه در آینه»), который по настоящее время издавался 24 раза [9].

В третьем разделе «Поэзия Сайе и литературная критика» анализированы взгляды литературоведов относительно поэзии Сайе.

Следует заметить, что в литературной среде принято считать типичной определению места и роли одного художника и официальное признание его творческого таланта в зависимости от того, насколько его произведения получают широкий резонанс в критике своего времени. Чтобы побудить своих читателей задуматься и пробудить в них желание выразить свое мнение, поэтам необходимо обладать бесчисленными

способностями, важными из которых являются знание, видение, поэтический инстинкт, талант и совершенство, стремление, изыскание, важнее всего-«умение быть услышанным» превратить в «умение увидеть».

Вышеперечисленные факторы, в целом, могут довести того или иного художника к цели, самосознание и самоопределение придают ему могущество и выделяют его из толпы.

Хушанг Сайе в этом плане успешно отличается. Ни одно его произведение не оставалось без скрупулезного изучения и внимания критиков. Как утверждает поэт, он начал писать стихи, когда ему было 8-9 лет. Первый свой сборник Сайе выпустил в 19-летнем возрасте. В первый и второй сборники поэта вошли те стихи, которые были написаны в Раште, преимущественно в жанре газели.

Эти сборники охватывают самые чувствительные моменты современной истории Ирана, периода освободительных движений, формирования идей и политических воззрений Сайе. Поэт стремился к описанию тех событий, которые имели общественный характер. С другой стороны, он вносит в свою поэзию новизну, игнорируя при этом некоторые стихотворные правила, широко применяемые в традиционной поэзии – аруз (метрика стихосложения в персидско-таджикской поэзии).

Эти факторы не могли не оставаться вне поле зрения исследователей и почитателей его таланта. Следует отметить, что первыми критиками творчества Сайе были поэты и писатели – его современники.

Махди Хамиди Ширази признается одним из первых исследователей и литературных критиков творчества поэта. Им написано подробное предисловие к первому поэтическому сборнику поэта – «Первые напевы» («نخستین نغمه ها»), в котором он отмечает положительные и отрицательные моменты его стихотворений, предсказывает молодому начинающему Сайе светлое будущее.

В частности, он отмечал, что в поэзии молодого таланта чувствуется непосредственное влияние поэзии Саади, Хафиза и других выдающихся персидских поэтов, однако, несмотря на все это, в его творчестве наблюдается то, чего нет у других.

Парвиз Нател Ханлари относится к числу тех исследователей, которые высказывали ценные мысли относительно художественной манеры и стиля поэтического сборника «Перед рассветом» («شبگیر»). Следует отметить, что он в современном персидском литературоведении известен как теоретик поэзии. П. Н. Ханлари в критической статье о сборнике поэта указывает на ряд моментов его творчества. В том числе он отмечает, что некоторые произведения поэта появились под влиянием перевода европейской поэзии.

Другой момент, на который литературовед сфокусировал свой взор, является частое употребление соединительного союза «و» («va») (и, также) в начале предложения. Ханлари полагает, что Сайе позаимствовал это из поэзии Нимо Юшиджа, что по его мнению, не соответствует природе персидского языка. При рассмотрении поэзии и ее

особенностей, Хонлари придерживается мнения, что большинство молодых поэтов, в том числе и Сайе, вместо подражания выдающимся классикам поэзии, ссылаются на непонятные зарубежные переводы. Для аргументации своих убеждений он приводит в качестве примера стихотворение «Колокола звонят для кого» («ناقوس برای کی می زند»), доказывает его чуждое содержание для той культурной и нравственной среды, в котором жил поэт.

Выше было отмечено, что сборник «Перед рассветом» («شبگیر») был издан в одно время со сборником «Черновик» («سیاه مشق»), второй сборник также оказался в поле зрения критики. Муртазо Кайвон и Бузург Алави первыми высказали свои мнения относительно этого сборника. М. Кайвон, который имел особый аналитический ум и критический взгляд, по этому поводу отметил следующее: «Говорят, что поэт должен быть сыном своего времени и говорить о красоте и прелести жизни и сердец. Прекрасно и бесподобно это толкование. Однако любое мастерство требует самоотдачи, силу и упорство. В эту книгу вошли самые лучшие образцы газелей, которые показывают стремительный полет сокола с вершины горы классической поэзии. Это служит прочной основой тому, что поэт в своей поэзии отображает благородный труд ремесленника, повседневную жизнь простого народа. Стиль его изображения свидетельствует о высоком таланте и изысканном вкусе. Чувствуется, что в его жилах течет благородная кровь, источником которой является манера Хафиза» [9, 89].

Писатель Бузург Алави также написал небольшую весьма интересную и привлекательную критическую заметку относительно «شبگیر».

Следует напомнить также и о взглядах современника Сайе, поэта и его близкого друга – Надера Надерпура. В двух критических очерках касательно творчества поэта, он указывал на важные моменты творческого мастерства Сайе, его роль и место в современной литературе. Первая литературная оценка Надерпура прозвучала в его беседе с литературоведом Садриддином Ахли в 1992 году, в преддверии столетия новой поэзии Ирана и была издана в Париже в журнале «Новая жизнь» («روزگار نو»). Надерпур вспоминает о Сайе, как о поэте-последователе поэзии Нимои сожалеет о том, что он не остался преданным выбранному им пути и превратился в подражателя новой поэзии, хотя в стихотворениях, написанных в стиле Нимо, чувствовалось особое поэтическое мастерство Сайе.

Комёр Обиди, признанный продуктивный исследователь современного Ирана, подверг специальному рассмотрению собрание поэтических сочинений Сайе. В одной из статей, названной «Могучий, неторопливый, уверенный, но один» он довольно коротко и ясно показывает важнейшие черты творчества Хушанга Ибтиходжа Сайе. В том числе он отмечает следующее: «Следует обратить внимание на то, что ряд белых стихов поэта, вошедших в сборники «Мираж» («سراب») и «Перед рассветом» («شبگیر»), созвучны с поэзией прошлого века. Однако

не стоит забывать и о том, что его минимальные усилия в новаторстве и максимальные усилия в традиционализме всесторонне взвешены на весах языка. Более того, эти стихи пройдя еще два серьезных испытаний, достигнут художественного совершенства. Выбранный им путь является весьма впечатляющим. Мы знакомы со многими писателями и поэтами, которые заблудились и сбились со своего пути из-за паутины подражания. Однако автор сборников «Черновики» мастерством и талантом преодолевает барьеры и достигает высоких вершин» [11, 219].

Выше нами было отмечено имя Мухаммадризо Шафеи Кадкани, перу которому принадлежат три критические статьи относительно причин известности поэта, почитателей его таланта, его места и роли в современной персидской поэзии. В одной из первых своих статей М. Кадкани называет его произведения продолжением изящных газелей Хафиза. Исследователь справедливо отмечает, что в разные исторические периоды многие поэты пытались подражать Хафизу и прогуляться по аллеям его поэтического мира, однако никому еще не удавалось достичь в этом таких успехов, как Сайе.

Согласно его мнению, то, что дало импульс поэту быть в ряд у стихотворцев, которые мастерски подражали Хафизу – это изысканная поэзия Хафиза, которая им использована для изображения весен и зим истории человечества, находясь на протяжении семидесяти лет на пьедестале почета. Таким образом, Сайе в своем собственном мире остается уникальным и таинственным [11, 211].

В другой своей статье «در غربال کردن شعر قرن بیستم» («Анализ поэзии двадцатого века») М. Кадкани при рассмотрении самых влиятельных поэтов напоминает о 10 ушедших из жизни поэтах, тех десяти, которые придерживались традиционного и нового стилей. Он отмечает, что по разным причинам на сегодняшний день трудно проводить такой анализ и рассмотрение традиционной и новой поэзии, однако нет никакого сомнения в том, что поэзия Хушанга Ибтиходжа Сайе занимает одно из ведущих мест.

Выдающийся ученый М. Кадкани, помимо перечисленных выше критических статей также в своих книгах, таких как «Мелодия стиха» («موسیقی شعر»), «Этапы персидской поэзии» в рамках темы исследования неоднократно обращается к стилю поэзии Сайе. Он придерживается того мнения, что в формировании его поэзии ярко ощутимо влияние нового направления – поэзии Нимо. О его прозаических стихах исследователь пишет: «Чувствуется полное влияние перевода зарубежной поэзии, особенно переводов, осуществленных Назимом Хикметом; поэт, на творчество которого сильно воздействовало обаяние классической поэзии, творчество которого отличается своей уникальностью, однако в силу обстоятельств вынужден под влиянием переводов вносить изменения в структуру предложения, в содержание поэзии в целом» [11, 132].

Муртазо Кохи – современный персидский поэт и литературовед в своей статье «Новомыслящий консерватор» («نواندیش کهن پرداز») указывает

на подражание поэта классической литературе и называет его лучшим творцом современной газели.

В книге «Некоторые актуальные проблемы иранской филологии» напечатана статья исследователя Умара Сафара под названием «Социальные мотивы в поэзии Хушанга Сайе», в которой рассматриваются общественные взгляды поэта [3, 43].

В своей книге «Традиция и новаторство» Кайсар Аминпур при рассмотрении новых направлений в поэзии также неоднократно обращается к поэзии Хушанга Сайе.

«Тематический анализ поэзии Сайе» - название четвертого раздела, где исследуется структурно – тематические особенности поэзии Хушанга Сайе.

Поскольку творчество поэта имеет особенное жанровое своеобразие, в нём наблюдается немало новаторских элементов. В работе показан уникальный поэтический талант Сайе в воспроизведении нового стиха, непревзойденный дар поэта-новатора.

В данном разделе подробно классифицируется его поэзия, высказываются размышления относительно его поэзии и прозаического стиха.

Наряду с этим также анализирована сущность и содержание поэтического творчества Сайе.

Третья глава «Хушанг Сайе и классическая литература (проблемы преемственности)» посвящена исследованиям Хушанга Сайе в области классической литературы. В **первом разделе** рассмотрены критические воззрения относительно газели Сайе и проблемы преемственности.

При исследовании творческого наследия каждого художника неизбежно возникает вопрос о связи его творчества с классической поэзией. Это связано с тем, что трудно найти хоть одного поэта, который не подражал бы предыдущим поэтам. И в самом деле, в результате освещенности и изучения культуры и литературы своего века у поэта появляется способность к творению.

В связи с этим во **втором разделе «Связь творчества Сайе с поэзией Хафиза»** исследуются причины привязанности поэта к наследию Хафиза. Дело в том, что Хушанг Сайе имеет много общего с Хафизом. Он достаточно много черпал из творчества Хафиза.

Наряду с рассмотрением исследовательской деятельности поэта, в этом разделе данной главы также исследуется вопрос влияния газелей Хафиза на творчество Хушанга Сайе. Для раскрытия темы излагается мнение по поводу подражаний газелям Хафиза и указывается на творчество поэтов- подражателей. Это связано с тем, что применение поэтом существующих литературных манер и приемов говорит об уровне его знаний, о его знакомстве с творческим наследием наших предков, с литературным и культурным достоянием человечества, литературными течениями. Самым важным моментом в данном случае является то, какие возможности и пути раскрываются перед поэтом для новых изысканий

на этом поприще. Вопрос лишь в том – останется он подражателем или же становится индивидуальной личностью на литературной арене.

В данном разделе мы преследуем определенную цель – исследование индивидуальности, самостоятельного стихотворчества поэта на фоне дивана Хафиза.

Суфизм и суфийская литература, уникальность жизни поэтов-суфиев - это удивительный мир, который манит к себе всех поэтов без исключения.

«Влияние Мавляна Джалалиддина Балхи на творчество Сайе» назван третий раздел данной главы.

Известный критик Г. Х. Юсуфи в статье, посвященной творчеству Мавляна Балхи, отмечает: «Всякий раз, когда приступаю к чтению Дивана Шамса, в результате невероятного удивления превращаюсь в каллиграфа. Смотрю на море, не вижу его границ и погружаюсь в него. Как будто его бушующие волны после столкновения с берегом обратно меня волочат в море и вместе с ними я присоединяюсь к таинственному миру. Каким образом они меня уносят с собою, таким же образом, я погружаюсь в газели Мавляви» [7, 208].

Действительно, трудно можно найти кого-либо, кто бы мог остаться равнодушным после чтения газелей Мавляна Балхи. Его газели привлекательны и пленяют сердца людей. Эта привлекательность в состоянии взять в плен человеческое тело, крепко связать по рукам и ногам сознание, и пробудить самые сокровенные чувства и благодеяния.

В творчестве Сайе мы наблюдаем разнообразную и многооттеночную тень взглядов и убеждений Джалалиддина Балхи.

На первый взгляд кажется, что наряду с просветительскими мирами и убеждениями Мавляна, Сайе больше всего попадает под влияние самых, что не есть, известных газелей Балхи.

Согласно мнению одного из современных литературоведов, «Всемирно известен опыт Сайе в применении острых, резких и ярких размеров стиха. Он обычно при творении таких газелей сторонится стиля Хафиза и применяет учения Мавляна, который является абсолютным мастером газелей» [8, 325].

Для раскрытия данной темы приведено много примеров.

Примечательно, что в диване стихов Мавляна можно встретить большое количество газелей, которые начинаются с побудительных строк и которые особо привлекают к себе внимание:

بمیرید بمیرید در این عشق بمیرید،

در این عشق چو مرید سماوات بگیریید [5, 125].

Умрите, умрите в этой любви умрите,

Когда умрете в этой любви, достигнете небес вы.

Еще с первого слова первой строки Мавляна нам напоминает о тех действиях, которые в последующих строках описывают позитивные результаты и благоприятные их последствия. Во многих случаях его призывы направлены на божественную любовь.

Хушанг Сайе в своей уникальной газели «غریبانه» («Чужбина») в общем плане рассказывает о разлуке человека со своим изначальным Творцом. То есть он, подобно Мавляна, убежден в том, что предстоит нам однажды вернуться к нашему Создателю.

بگردید بگردید در این خانه بگردید،
در این خانه غریبید غریبانه بگردید.
یکی مرغ چمن بود که جفت دل من بود،
جهان لانه او نیست پی لانه بگردید [11, 323].

Скитайтесь, скитайтесь, в этом доме скитайтесь,
В этом доме вы скитальцы, скитайтесь как скитальцы.
Была птица в цветнике, что парой сердцу моему была,
Мир не её гнездо, в поиске гнезда скитайтесь.

Следует отметить, что более двух десятилетий Сайе сопоставлял разные рукописи и издания дивана Хафизана основе тридцати экземпляров и издал по ним свой критический текст. С учетом изложенного в данном разделе подвергается анализу методы исследования, использованные Сайе и его мнение относительно газелей Хафиза.

Исходя из этого, в **четвертом разделе «Хушанг Сайе–исследователь газелей Хафиза»**, сделана попытка определить особенности методов анализа Хушанга Сайе при изучении дивана великого классика Хафиза.

Несамнено, что Сайе сыграл важную роль в исследовании и раскрытии тайн творчества Хафиза Ширази. Первое издание дивана Хафиза им осуществлено в 1994г., затем оно было десять раз переиздано с комментариями поэта. Это уникальное явление свидетельствует о значимости проделанной работы Сайе в исследовании творчества Хафиза и иранской литературы в целом. В принципе, в соответствии с методами текстологии, исследователь сначала изучает особенности каждого из текстов и дает подробную справку о тождестве и различиях, допущенных погрешностях и недочетах составителями и переписчиками.

Исследование творчества Хафиза, проведенное Хушангом Сайе, в корне отличается от предыдущих. Сайе уделял максимальное внимание творчеству Хафиза и значимости его поэзии. Им подвержено исследованию и сопоставлению более 30 изданий и рукописей его дивана.

Текстологи при исследовании текстов обычно указывают на характерные особенности текстов, на безвкусию или отсутствие соответствующих знаний, безразличие переписчиков. Объективно ли они оценивают ситуацию или нет – это совершенно другой вопрос. В начале Хушанг Сайе пытается изложить трудность тщательного изучения текста оригинала. Он напрямую не обращается, как принято в научных исследованиях, к теме исследования, а ведет речь с самого нужного момента, чтобы далее создавалось благоприятное условие для выражения его взглядов и убеждений. Одним словом, актуальный вопрос в тексте оригинала поэзии Хафиза – это сила слова и мысли в его поэзии.

Как он отмечает, «по поводу формы выражения в поэзии Хафиза говорили и можно много говорить. Однако, когда речь идет о содержании, этот «весельчак» убегает от тебя и издалека играет глазами и бровями. Язык его до того прост и знаком, что как - будто ты слышал его поэзию ещё в колыбели. Говорит загадками, языком символов, такое ощущение, что весть доносится с небес. Это знакомство исходит двумя способами: формой и содержанием его поэзии» [6, 19].

Наряду с этим поэт оговаривает другие аспекты поэзии и мировосприятия Ходжа Хафиза, земное и небесное начало его творений и подчеркивает, что поэт сам уверен, что его поэзия будет жить вечно и почитатели его высокого мастерства, поэзии, наряженной в самое прекрасное одеяние, будут о нем помнить. Но, по истечению долгого времени околдованные любители его творчества при встрече в его диване с разными формами одной газели, будут разочарованы. В связи с этим появляется необходимость воссоздания оригинального текста.

В то время, как Хушанг Ибтиходж Сайе приступал к составлению критического текста дивана Хафиза, существовало значительное количество исследований в этом направлении, однако оставались пробелы и неясности относительно различных граней данного вопроса.

Поэт был уверен в том, что в текстологии необходимо сослаться на самые старые образцы, близкие к периоду жизни авторов, так как эти образцы могут быть более точными и убедительными. Он отмечает, что «Чем новее образец, тем он далек от периода жизни поэта и в нем много изменений, добавлений, искажений и вторжений» [6, 21].

В заключении диссертации подведены итоги исследования. Так, в частности отмечается, что:

1. Изучение и анализ периода вступления поэта на литературную арену дает основание полагать, что его участие в литературной жизни того общества сыграло значительную роль в развитии новой поэзии.

Хушанг Сайе был одним из активных последователей новой поэзии, глубоко проникал в сущность идей Нимо и всерьез следовал за ним. Всестороннее раскрытие особенностей формирования личности поэта способствовало исследованию творческого наследия Сайе.

2. В результате исследования мы пришли к выводу, что творения Сайе являются продуктом его индивидуального мироощущения, продиктованы идеей, приверженцем которой он являлся, его особым мировосприятием, художественным талантом и эстетическим вкусом.

3. Рассмотрение первых поэтических сборников Сайе показало, что социально-политические и литературные условия в обществе имели огромное влияние на развитие личности поэта и литературной критики его творчества.

4. Исследование поэзии Сайе для нас представляло большую ценность и в том плане, что несмотря на то, что в период формирования личности Сайе литература стремилась к обновлению, новое поколение поэтов старалось поменять стиль своего изложения, смотрело на мир и его явления новым взглядом, использовало новые модели стиха, однако

газель не теряла свое обаяние, и оставалась в поле зрения маститых поэтов. Большую часть поэзии Сайе также составляют газели.

Следующая особенность поэзии Сайе – это язык его творчества, то есть умелое и мастерское применение слова и языковых средств.

5. Другой результат, который был достигнут в ходе исследования творчества поэта – это место его поэзии, точнее его новаторства, вслед за поэтом Нимо в новой поэзии Ирана. Дело в том, что у поэта немного стихов, написанных в стиле Нимо. Но существуют образцы, которые не имеют аналога в персидской литературе. Их язык выразителен и с годами становится более привлекательным. Такое ощущение, что Сайе свою социально-политическую поэзию пишет в стиле лирических газелей.

Другой значимый аспект в стихах поэта, написанных в стиле Нимо, связан с внедрением в них поэтического искусства «вопрос-ответ» в совершенно ином стиле, чем у классиков. Условия таких газелей таковы, что на вопрос должен быть ответ. Однако Сайе задает вопрос, но не надеется на ответ, а ищет следы ответа в лице того, к кому был обращен вопрос.

Изображенные им картины и образы имеют особое изящество, своей уникальностью неповторимы и заслуживают пристального внимания.

6. Другой аспект, исследование которого было необходимо при рассмотрении данной темы – это изучение научно-теоретических взглядов Сайе относительно поэзии Хафиза, в частности издание им дивана Хафиза. В мировом литературоведении существует много критики относительно дивана Хафиза, многие из которых имеют общий характер. В основном критика основывается на сравнении и анализе разных изданий и рукописей, выявлении их тождества и различия: какие слова или выражения заменены другими словами или выражениями и т.п.

В данной диссертации мы подробно подвергли рассмотрению и анализу жизнь и творческое наследие Хушанга Ибтиходжа Сайе, особенности его художественного мастерства, поэтики на основе его заметок, существовавшей критики, которые свидетельствуют о его индивидуальности. Присутствие личности поэта в его поэзии настолько ощутимо, что даже упущение целого ряда слов не мешает понять ее суть. В данном диссертационном исследовании нами сделана попытка, по мере возможности, раскрыть данную тему, однако, исследователям и в будущем предстоит преодолеть широкий мир и необъятные просторы поэзии Сайе.

Список цитированной литературы:

1. Кляшторина, В. Б. «Новая поэзия» в Иране/ В. Б. Кляшторина. – М.: Наука, 1975. – 225 с.
2. Комиссаров, Д. С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы. М.: Наука, 1982. – 294 с.
3. Сафаров, У. Р. Охангҳои иҷтимоӣ дар ашъори Соя / У. Р. Сафаров // Баъзе масъалаҳои актуалии филологияи Эрон: ДДТ. – Душанбе, 1990. – С. 66–78.
4. Ҳушанг, Соя. Замин. Бо кӯшиши Ф. Начмонов. / Соя Ҳушанг. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 126 с.
5. بلخی جلال الدین محمد. گزیده غزلیات شمس. به کوشش دکتر محمدرضا شفیعی کدکنی. - تهران، 1372. - 545-ص.
6. حافظ با سعی سایه. - تهران: نشر کارخانه، 1386- 63 ص.
7. روشن تر از خاموشی. برگزیده شعر امروز ایران به انتخاب و مقدمه مرتضی کاخی. - تهران: آگاه، 1369-941 ص.
8. سارا ساور سفلی. ای عشق همه بهانه از توست. - تهران، 1387. - 437-ص.
9. سایه هوشنگ ابتهاج. آینه در آینه. با انتخاب محمد رضا شفیعی کدکنی. - تهران، 1387. - 221 ص.
10. سایه هوشنگ ابتهاج. نخستین نغمه ها. - تهران، 1946. - 77 ص.
11. عابدی کامیار. در زلال شعر. زندگی و شعر امیر هوشنگ ابتهاج. - تهران، 1386. - 376-ص.
12. www.bestlib.ru

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора

1. Джумъахон Косимов. Влияние предшественников на поэзию Хушанга Ибтиходжа // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал). Серия филология - Душанбе: Сино, 2016.-№4/6 (212). - С.216-218 (на тадж. яз).
2. Джумъахон Косимов. Поэзия Сайе и литературная критика // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал). Серия филология - Душанбе: Сино, 2016.-№4/7 (217). - С.175-178 (на тадж. яз).
3. Джумъахон Косимов. Художественное изображение географических названий в творчестве Сайе // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филология - Душанбе: Сино, 2017.-№ 4/2 (213). - С. 244-249 (на тадж. яз).